

УДК 343.9.018
ББК 67.511

В.А. Авдеев
*доктор юридических наук, профессор,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

О.А. Авдеева
*доктор юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЧАЛ*

Современный этап развития российской государственности характеризуется различными направлениями реализации уголовно-правовой политики. Стабильно высокие показатели регистрируемых заявлений (сообщений) о преступлениях обуславливают необходимость дополнительного осмысления криминальной ситуации в России с учетом реализуемых мер противодействия преступности. Исследование соотношения возбужденных и прекращенных уголовных дел, оснований отказа в осуществлении уголовного преследования позволило раскрыть современные проблемы регулирования уголовных правоотношений на законодательном и правоприменительном уровнях. В статье проведен сравнительный анализ федеральных и региональных начал состояния, структуры и динамики преступности. На основе привлечения официальных статистических материалов показано соотношение количественных и качественных показателей преступности на территории федеральных округов. Одной из угроз общественной безопасности на современном этапе вследствие высокого уровня динамизма международной жизни признан рост преступности, сопряженный с совершенствованием форм противоправной деятельности. Показаны последствия криминальной активизации международной жизни, детерминированные реформированием экономической, социальной и политической систем российского общества, обусловившие увеличение числа безработных, падение уровня жизни, монополизацию сфер экономической деятельности с последующим нивелированием культурных, духовных ценностей и усилением правового нигилизма. Сделан вывод о том, что существенное значение имеет повышение эффективности нормативного правового регулирования посредством разработки конкретно-определенных критериев отграничения преступлений от иных видов правонарушений, устранения внутриотраслевых коллизий уголовного законодательства, решения вопросов реализации уголовного закона на правоприменительном уровне. Немаловажную роль играет трансформация санкций уголовного закона, решение вопроса относительно концентрации репрессии как принципа уголовной политики, разработка уголовно-предупредительной политики как элемента уголовной политики, определение объема и пределов криминализации и декриминализации деяний, пенализации и депенализации.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; состояние, структура, динамика преступности; уголовно-правовые меры противодействия преступности; эффективность уголовного закона.

* Статья выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности».

V.A. Avdeev

*Doctor of Law, Professor,
Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

O.A. Avdeeva

*Doctor of Law,
Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

MAIN DIRECTIONS OF NATIONAL CRIMINAL AND LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF COUNTERACTION OF CRIME REALIZATION: FEDERAL AND REGIONAL PRINCIPLES COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract

Current Russian state system development involves different directions of national criminal and legal policy in the sphere of counteraction of crime realization. Russian criminal situation needs to be further analyzed due to sustainably high filed crime reports rates. This analysis has to be done in terms of crime counteraction measures being realized. Initiated and dismissed cases ratio and grounds for termination of criminal case analysis allowed to discover current problems of criminal matters regulation on legislative and law-enforcement levels. The paper provides comparative analysis of crime situation, structure and dynamics federal and regional principles. The authors reveal quantitative and qualitative criminal indexes correlation based on official statistics. Due to high international life dynamism one of current threats to social security is crime raise followed by advancing illegal activities. The article presents international life intensification consequences determined by Russian economical, social and political systems' reforming. This reforming lead to employment rate rise, drop in the living standards, economic sphere monopolization and further cultural and moral values depreciation. The authors conclude that regulation effectiveness improvement by means of specific criteria for crime delimitation from other law violations development, criminal law intra-branch collisions elimination, criminal law realization on law-enforcement level problems solution is of great significance. Criminal law sanctions transformation, repression consideration as criminal policy principle, criminal preventive policy development as criminal policy element, criminalization and decriminalization as long as penalization and depenalization volume and limits determination are also important.

Key words: criminal law policy; crime; crime counteraction; crime situation, structure and dynamics; law and law-enforcement activity effectiveness.

Признание Российской Федерации правовым государством, политика которого в соответствии со ст. 7 Конституции РФ направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, детерминировало последовательную модернизацию национальной правовой системы в контексте общепризнанных принципов и норм международного права. Артикулирование приоритетных направлений обновления институтов правовой системы РФ предопределило оптимизацию методов и средств, обеспечивающих уголовно-правовую охрану интересов личности, общества и государства.

Согласно принятой 12 мая 2009 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX в. и, сохранив территориальную целостность и консолидировав правовое пространство, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма [8].

Вместе с тем негативные последствия глобализации экономических и политико-правовых процессов на внутригосударственном, межгосударственном и региональном уровнях инспирировали «новые угрозы и риски для

развития личности, общества и государства» [4–7]. Следствием высокого уровня динамизма международной жизни, негативных последствий реформирования экономической, социальной и политической систем российского общества, обусловивших увеличение числа безработных, падение уровня жизни, монополизацию сфер экономической деятельности, нивелирование культурных, духовных ценностей и усиление правового нигилизма, одной из угроз общественной безопасности явился закономерный рост национальной и транснациональной преступности, сопряженный с совершенствованием форм противоправной деятельности [3].

Криминальная активизация международной и внутригосударственной жизни актуализировала разработку комплексного механизма, обеспечивающего всестороннюю защищенность человека, общества и государства от противоправных посягательств. Существенное значение в создании действенного механизма противодействия преступности имеет последовательность проводимой государством уголовно-правовой политики. Уголовно-правовая политика, являясь системообразующим элементом правовой политики государства, направлена на достижение стратегической цели, предусматривающей формирование нормативно-правовой основы, обеспечивающей надлежащую охрану законных прав личности, общества и государства от преступных посягательств и решение задач, связанных с реализацией мер по уменьшению и устранению преступности [2, с. 21]. Для повышения качества жизни российских граждан на внутригосударственном уровне в качестве одного из приоритетных направлений уголовно-правовой политики РФ признаются обоснованная на научном и практическом уровнях гармонизация национального законодательства, совершенствование нормативного правового регулирования, оптимизация методов и средств по выявлению, предупреждению и пресечению преступных посягательств, эффективная реализация правоприменительной деятельности.

Анализ состояния, структуры и тенденций преступности в условиях современного правового развития государства позволил к числу «значимых факторов», детерминирующих основные направления модернизации уголовно-правовой политики, отнести акту-

альность конституционализации российского уголовного законодательства, рассогласованность норм уголовного и иного отраслевого законодательства, проблемы реализации принципов неотвратимости и соразмерности уголовной ответственности. В целях повышения эффективности нормативного правового регулирования существенное значение приобретают установление конкретно-определенных критериев отграничения преступлений от иных видов правонарушений, устранение внутриотраслевых коллизий уголовного законодательства, трансформация санкций уголовного закона, решение вопроса относительно концентрации репрессии как принципа уголовной политики, разработка уголовно-предупредительной политики как элемента уголовной политики, определение объема и пределов криминализации и декриминализации деяний, пенализации и депенализации [1].

Необходимо отметить, что проблема модернизации уголовно-правовой политики повлекла активизацию правотворческой деятельности, следствием которой явилось внесение в текст Уголовного кодекса редакции 1996 г. значительного числа изменений. Вместе с тем наметившиеся количественные и качественные показатели преступности на федеральном и региональном уровнях свидетельствуют о недостаточной последовательности уголовно-правовой политики, следствием которой становится принятие правовых решений, требующих дополнительного научного обоснования, соотношения со сложившимися политико-правовыми и социально-экономическими реалиями и закономерная актуализация проблемы эффективности уголовного закона.

Характеризуя основные тенденции состояния преступности в рамках проводимой национальной уголовно-правовой политики на федеральном уровне, стоит обратить внимание на следующие показатели. Максимальный показатель преступности на территории Российской Федерации был зафиксирован в 2006 г. и составил 3 855 373 преступлений. Начиная с 2007 г. наметилась тенденция стабильного снижения общей численности преступлений. Так, например, были зарегистрированы следующие показатели: 2007 г. – 3 582 541; 2008 г. – 3 209 862; 2009 г. – 2 994 820; 2010 г. – 2 628 799; 2011 г. – 2 404 807; 2012 г. – 2 302 168; 2013 г. – 2 206 249 преступлений (рис. 1).

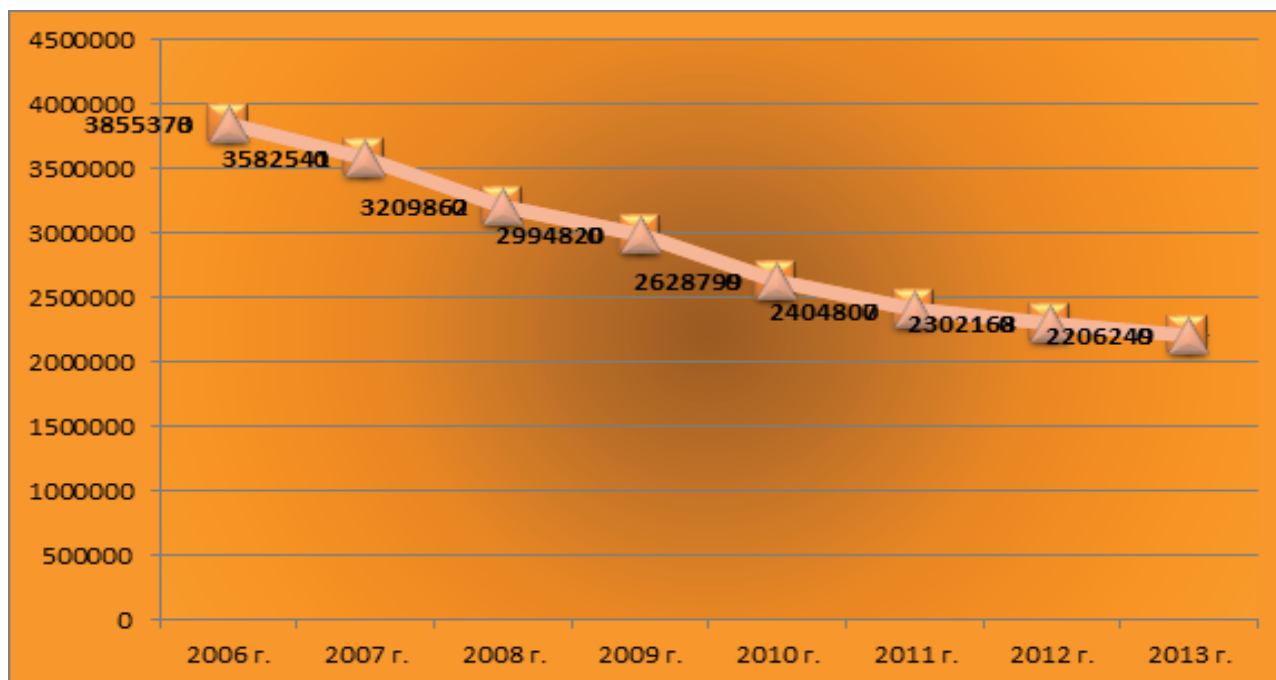

Рис. 1. Общая численность зарегистрированных преступлений в Российской Федерации в 2006–2013 гг.

Таким образом, в период 2006–2013 гг. зафиксировано снижение общей численности зарегистрированных преступлений на 42,8 %. Наиболее заметные темпы снижения уровня зарегистрированных преступлений – на 31,8 % – отмечены данными официальной статистики в течение 2006–2010 гг. При этом

на региональном уровне максимальный показатель преступности зарегистрирован в 2013 г. в Центральном федеральном округе (526 090 преступлений – 23,9 %). Минимальный показатель преступности отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе (71 542 преступления – 3,3 %) (рис. 2).

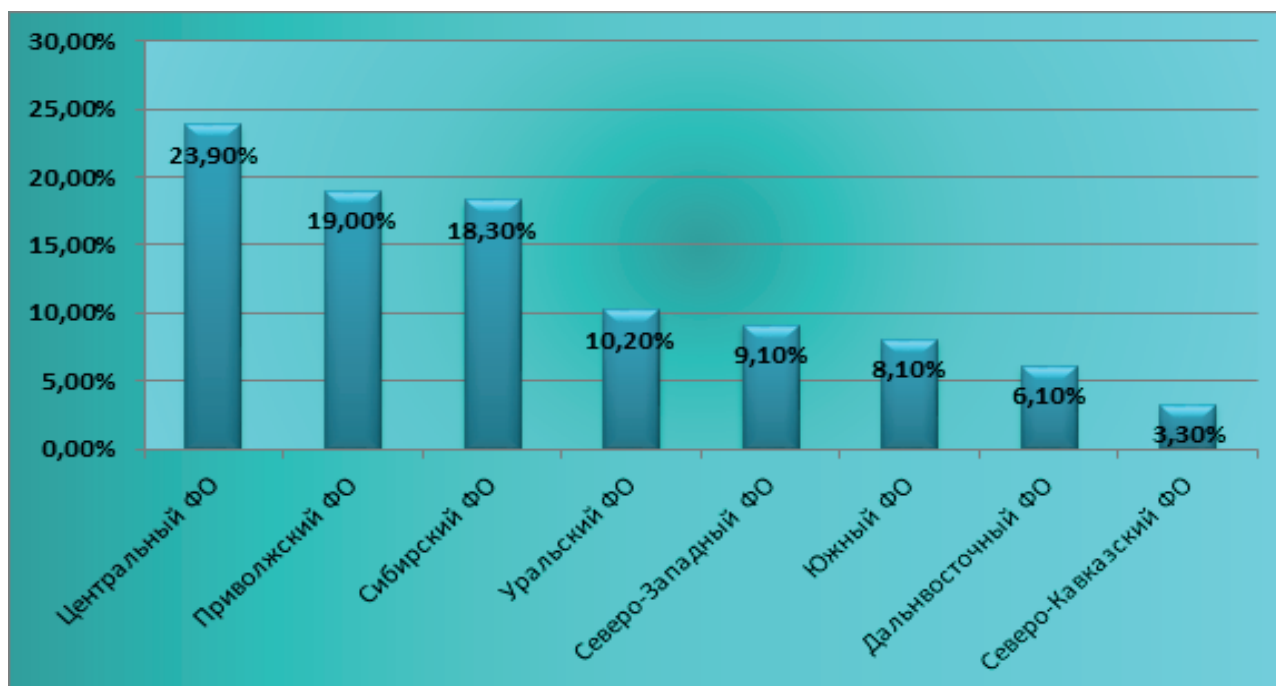

Рис. 2. Общая численность зарегистрированных преступлений по федеральным округам Российской Федерации в 2013 г., %

Между тем снижение криминальной активности, нашедшее отражение в общей численности преступлений, сопровождается постоянным ростом зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях. Так, например, в течение 2006–2013 гг. были зарегистрированы следующие показатели: 2006 г. – 19,3 млн; 2007 г. – 20,53 млн;

2008 г. – 21,5 млн; 2009 г. – 22,79 млн; 2010 г. – 23,88 млн; 2011 г. – 24,61 млн; 2012 г. – 26,24 млн; 2013 г. – 28,38 млн заявлений (сообщений). Из данных показателей следует, что в 2013 г. количество зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях достигло максимальной отметки и составило 28 387 122 (рис. 3).

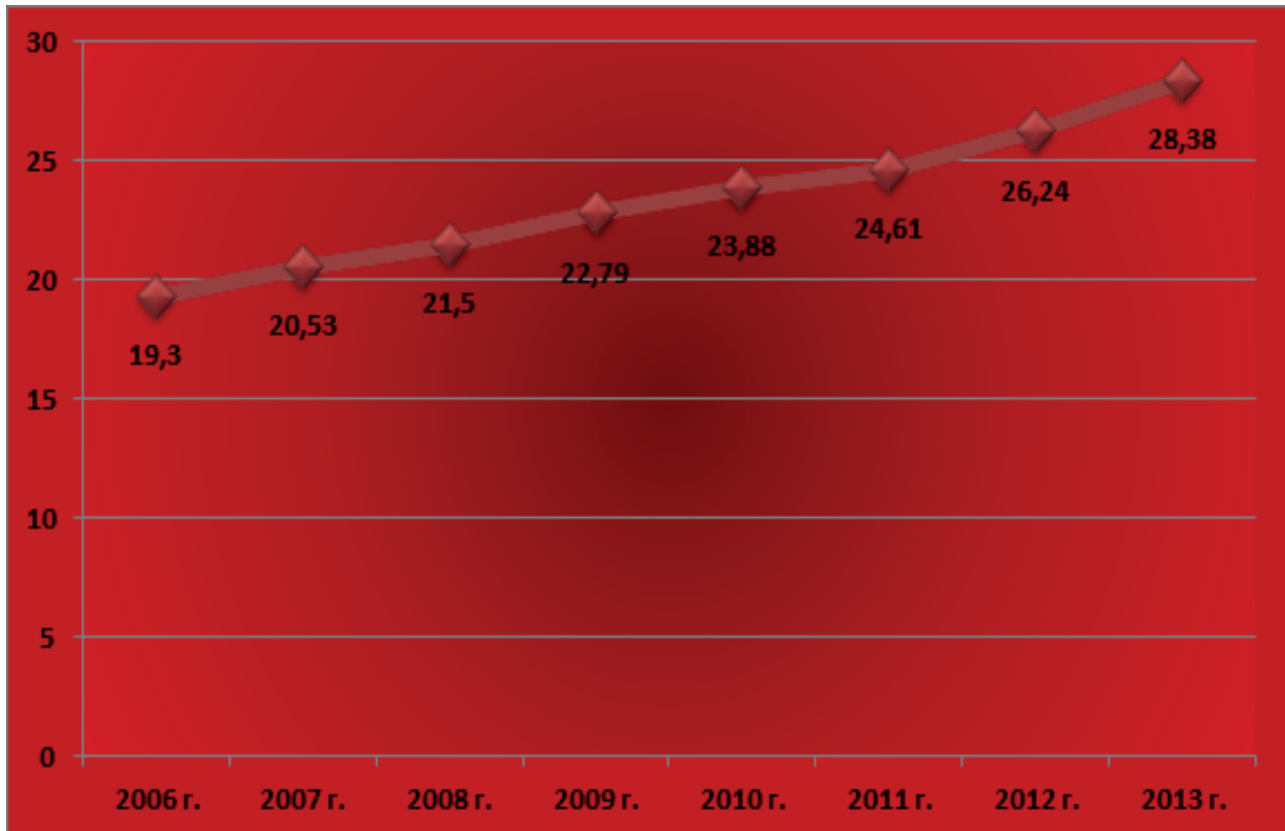

Рис. 3. Общая численность зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях в Российской Федерации в 2006–2013 гг., млн

Анализ данных официальной статистики показывает стабильный рост количества зарегистрированных заявлений (сообщений) в 2006–2011 гг. на федеральном уровне на 21,6 %. Наиболее заметный рост числа зарегистрированных заявлений (сообщений) зафиксирован в 2012 и 2013 гг. (на 6,7 и 7,6 % соответственно). Максимальные показатели темпов прироста заявлений (сообщений) на региональном уровне зарегистрированы в 2013 г. в Астраханской области (34,8 %), минимальные – в Ямало-Ненецком автономном округе (22,1 %).

Раскрывая состояние преступности на федеральном и региональном уровнях, стоит обратить особое внимание на существенное различие показателей зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях и общей численности зарегистрированных преступлений. Так, в 2006–2013 гг. отмечено снижение численности зарегистрированных преступлений на 42,8 % при одновременном увеличении показателя зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правона-

рушениях, происшествиях на 32,0 %. В этой связи пристального внимания заслуживает соотношение в 2013 г. общей численности зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях (28 387 122) с общей численностью рассмотренных заявлений (сообщений) о преступлениях (11 671 978). Соответственно, возникает закономерный вопрос относительно реальной криминальной ситуации и основных проблемах реализации уголовно-правовой политики.

Одной из характеристик эффективности реализуемой уголовно-правовой политики являются показатели принимаемых решений

о возбуждении уголовного дела по регистрируемым заявлениям (сообщениям). Анализ данных официальной статистики о возбуждении уголовного дела по регистрируемым заявлениям (сообщениям) позволяет выявить следующие тенденции. Удельный вес принимаемых решений о возбуждении уголовного дела по регистрируемым заявлениям (сообщениям) подлежит существенному сокращению: 2006 г. – 3 262,6 тыс.; 2007 г. – 2 991,4 тыс.; 2008 г. – 2 632,6 тыс.; 2009 г. – 2 445,5 тыс.; 2010 г. – 2 183,2 тыс.; 2011 г. – 1 982,4 тыс.; 2012 г. – 1 861,4 тыс.; 2013 г. – 1 761,5 тыс. возбужденных уголовных дел (рис. 4).

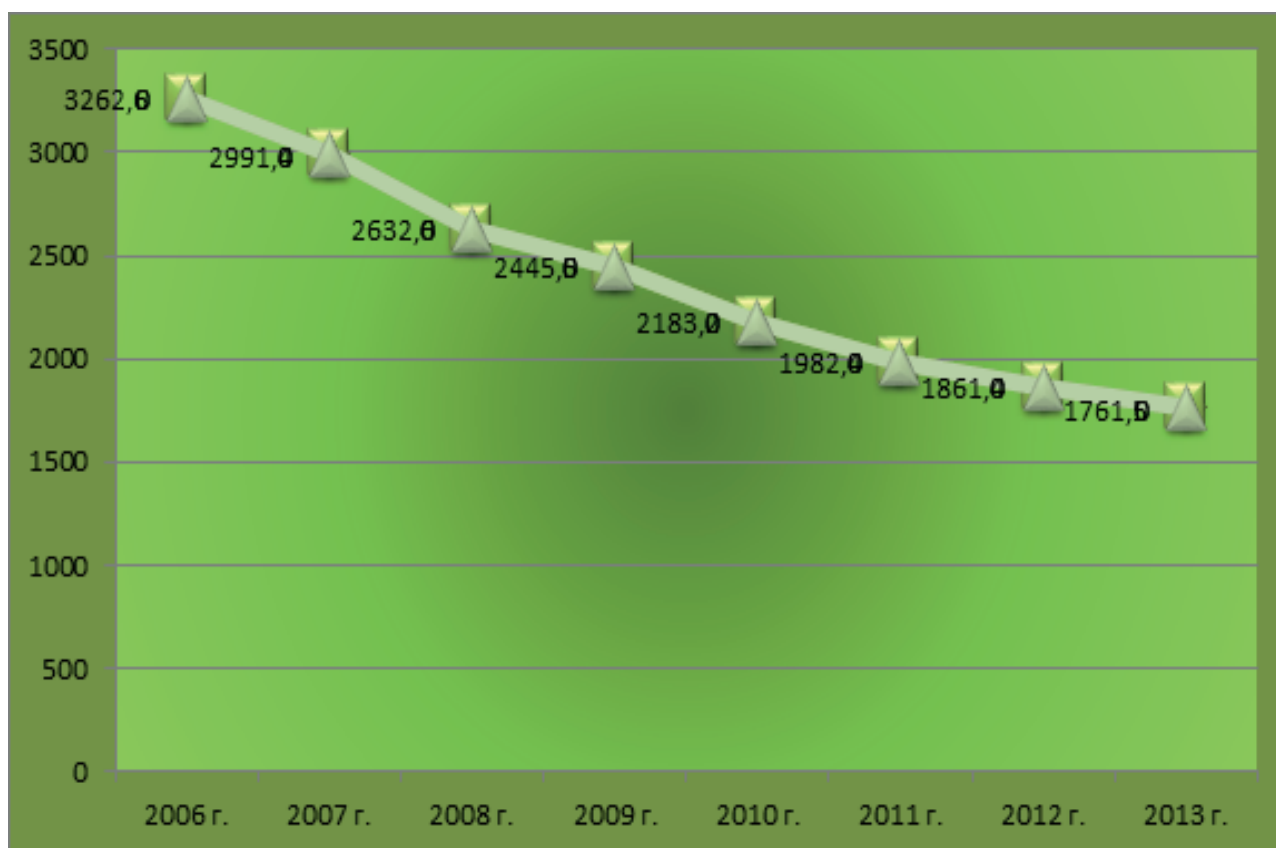

Рис. 4. Удельный вес принимаемых решений о возбуждении уголовного дела по регистрируемым заявлениям (сообщениям) в 2006–2013 гг.

Таким образом, в течение 2006–2013 гг. произошло снижение общей численности возбужденных уголовных дел на 46,0 %. Минимальный показатель приходится на 2013 г. (1 761 545), когда лишь по каждому 16-му сообщению (6,2 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. При этом следует отметить снижение показателя возбужден-

ных уголовных дел по сравнению с 2012 г. на 5,4 %. Пристального внимания заслуживает доля принятых решений о возбуждении уголовного дела в Российской Федерации в 2013 г. (1 761 545 – 15,1 %) по сравнению с общей численностью рассмотренных заявлений (сообщений) о преступлениях (11 671 978 – 100 %). Принятие решения об отказе в возбуж-

дении уголовного дела имеет место в 57,4 % рассмотренных заявлений (сообщений) о преступлениях (6 703 235). Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела преимущественно является отсутствие события (состава) преступления – 6 334 234 (54,2 %).

Стоит также обратить внимание на то, что положительная динамика снижения уровня преступности на федеральном уровне сопря-

жена с отсутствием стабильной криминальной активности на уровне субъектов РФ. Для исследуемого периода характерны следующие показатели соотношения роста и снижения числа регистрируемых преступлений по субъектам Российской Федерации: 2006 г. – 69 / 20; 2007 г. – 12 / 73; 2008 г. – 5 / 78; 2009 г. – 15 / 68; 2010 г. – 3 / 80; 2011 г. – 7 / 76; 2012 г. – 22 / 61; 2013 г. – 21 / 62 (рис. 5).

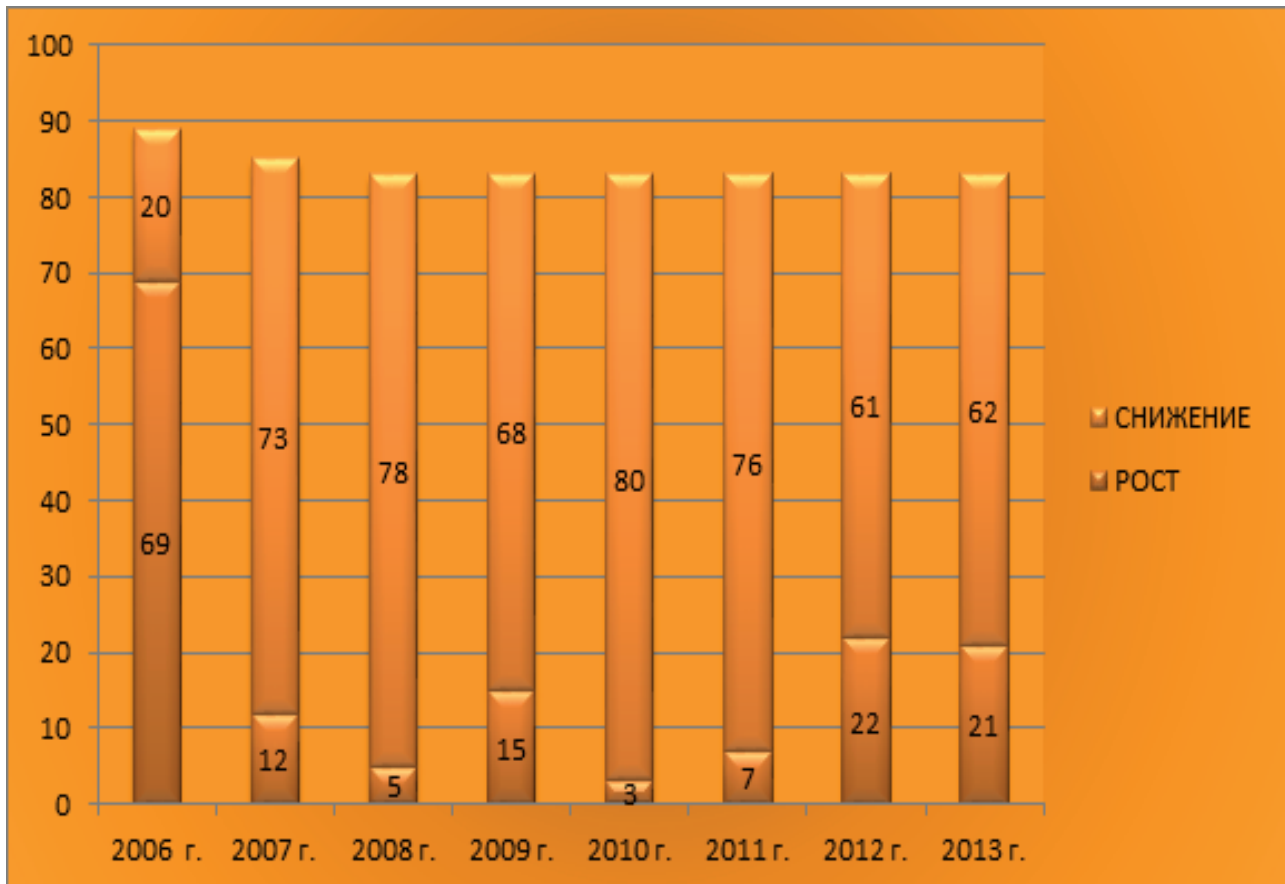

Рис. 5. Соотношение показателей роста и снижения числа регистрируемых преступлений по субъектам Российской Федерации в 2006–2013 гг.

Из этого следует, что максимальный показатель роста числа регистрируемых преступлений по субъектам РФ за указанный период был отмечен в 2006 г., когда увеличение наметилось в 69 субъектах, в то время как снижение – в 20 субъектах Российской Федерации. Минимальный рост количества регистрируемых преступлений наметился в 2010 г., когда показатели увеличения регистрируемых преступлений были зафиксированы в 3 субъектах, а показатели снижения – в 80 субъектах Российской Федерации.

Характеризуя показатели зарегистрированных преступлений на федеральном уровне, стоит отметить, что реформирование органов внутренних дел, обусловившее сокращение штатной численности сотрудников, перераспределение возложенных функциональных обязанностей, отразилось на снижении удельного веса выявленных из числа зарегистрированных преступлений. Динамика выявленных органами внутренних дел зарегистрированных преступлений выглядит следующим образом: 2009 г. – 93,1 %; 2010 г. – 92,7 %; 2011 г. – 92,1 %; 2012 г. – 91,0 %; 2013 г. – 90,0 % (рис. 6).

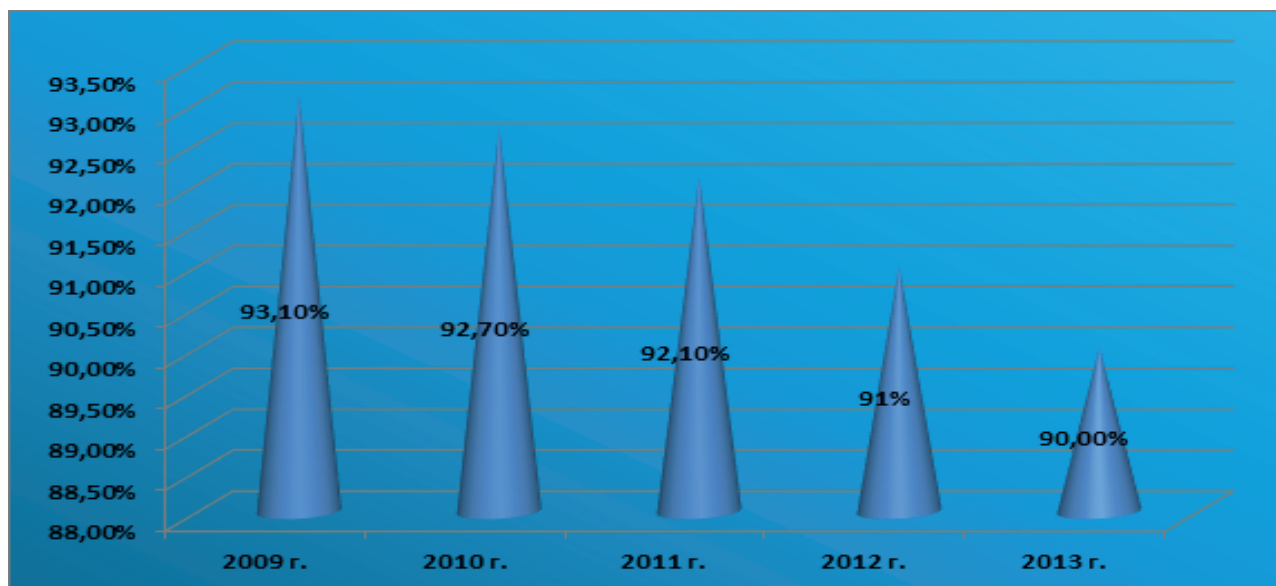

Рис. 6. Динамика удельного веса выявленных органами внутренних дел зарегистрированных преступлений в 2009–2013 гг., %

Соответственно, в течение 2009–2013 гг. отмечается снижение доли выявленных органами внутренних дел зарегистрированных преступлений на 3,1 %. Максимальный показатель выявляемости зарегистрированных органами внутренних дел преступлений был отмечен в 2009 г. (93,1 %), минимальный – в 2013 г. (90,0 %).

При оценке эффективности уголовно-правовой политики сравнительно-правового анализа заслуживает состояние преступности в Российской Федерации с учетом криминальной

активности населения исходя из специфики административно-территориального деления. Согласно данным официальной статистики, каждое второе зарегистрированное преступление совершено в республиканских, краевых и областных центрах. Криминальная активность населения в республиканских, краевых и областных центрах по сравнению с сельской местностью характеризуется следующей пропорцией: 2009 г. – 42,6 % / 19,8 %; 2010 г. – 41,6 % / 20,4 %; 2011 г. – 41,0 % / 21,0 %; 2012 г. – 41,5 % / 21,3 %; 2013 г. – 42,0 % / 21,1 % (рис. 7).

Рис. 7. Удельный вес зарегистрированных в 2009–2013 гг. в республиканских, краевых, областных центрах и сельской местности преступлений, %

Из представленных данных следует, что показатели зарегистрированных преступлений в республиканских, краевых и областных центрах почти в 2 раза стабильно превышают названные показатели в сельской местности.

Сравнительно-правового анализа в условиях реализации современной уголовно-правовой политики заслуживают преступления против личности, регламентируемые ст. 105–

157 УК РФ. Анализ тенденций реализации уголовно-правовой политики позволяет обратить внимание на стабильное увеличение удельного веса преступлений против личности. Удельный вес зарегистрированных преступлений против личности на протяжении рассматриваемого периода варьируется следующим образом: 2006 г. – 13,5 %; 2007 г. – 14,2 %; 2009 г. – 13,9 %; 2010 г. – 16,6 %; 2011 г. – 17,2 %; 2012 г. – 17,2 %; 2013 г. – 17,8 % (рис. 8).

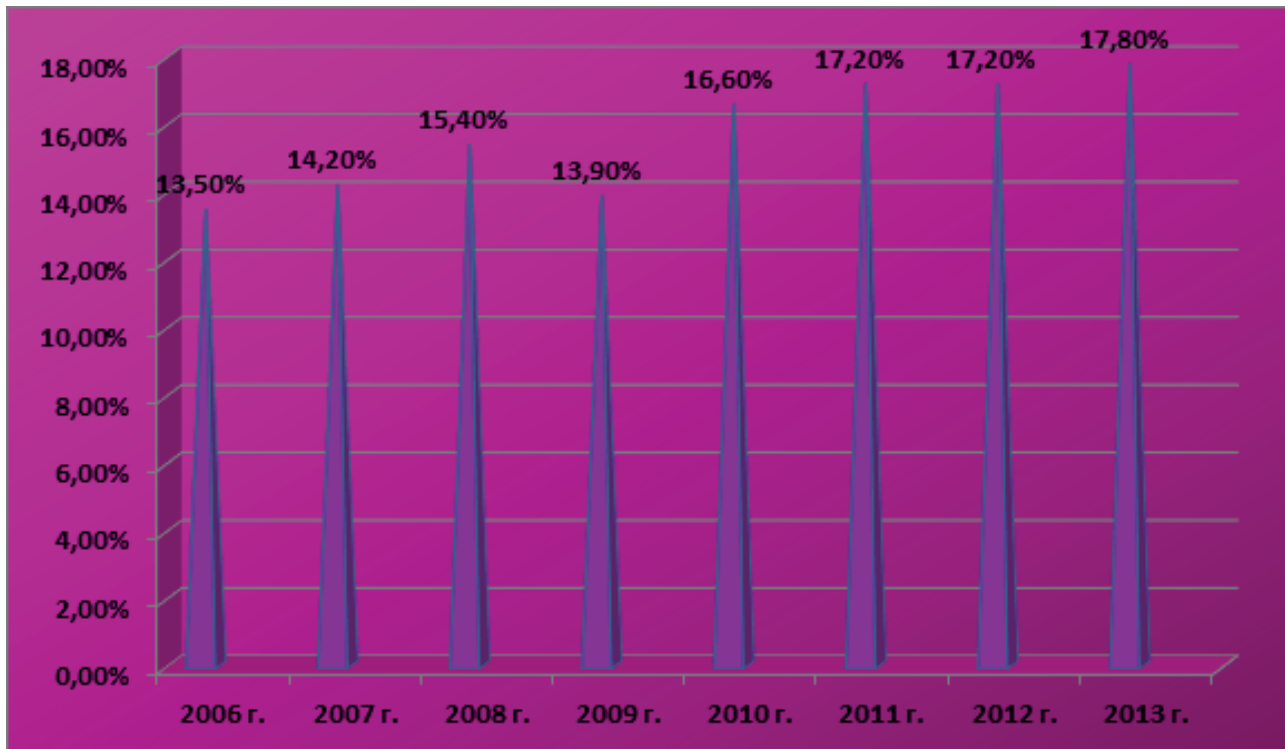

Рис. 8. Удельный вес зарегистрированных преступлений против личности в Российской Федерации в 2006–2013 гг. (ст. 105–157 УК РФ), %

Соответственно, можно отметить увеличение удельного веса посягательств на интересы личности на 4,3 %. Вследствие этого возникает закономерный вопрос, почему общие благоприятные тенденции предупреждения дальнейшей криминализации общественных отношений по существу не отражаются на обеспечении безопасности личности. Указанные тенденции развития криминальной ситуации в России предопределяют целесообразность научного осмысления основных направлений реализации национальной уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против личности с учетом сравнительного анализа федеральных и региональных начал.

Среди преступлений против личности, согласно данным официальной статистики, преобладают преступления против жизни и здоровья. Характеризуя общую динамику преступлений против жизни и здоровья, следует отметить тенденцию снижения в 2006–2011 гг. их удельного веса на 26,7 %. Зафиксированный в 2012 г. незначительный рост числа преступлений против жизни и здоровья на 0,2 % в дальнейшем сменился уменьшением данного показателя на 1,5 %. Однако тенденция снижения общей численности зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 105–125 УК РФ, в 2006–2013 гг. на 27,7 % не отразилась на доле указанных общественно опасных дея-

ний. Стоит заметить, что удельный вес преступлений против жизни и здоровья в общем перечне посягательств на личность выглядит следующим образом: 2006 г. – 400 376 (76,6 %); 2007 г. – 396 801 (77,9 %); 2008 г. – 385 264 (77,7 %); 2009 г. – 373 904 (75,7 %); 2010 г. – 317 541 (72,8 %); 2011 г. – 293 536 (70,7 %); 2012 г. – 294 054 (74,1 %); 2013 г. – 289 699 (73,7 %). Максимальная доля зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья зафиксирована в 2007 г. (77,9 %), минимальная – в 2011 г. (70,7 %). Таким образом, общее снижение в 2006–2013 гг. на 110 677 числа преступлений сопряжено с уменьшением удельного веса преступлений указанного вида на 2,9 %.

Между тем эффективность реализуемой уголовно-правовой политики РФ предопределяется состоянием отдельных видов преступности. В этой связи особого внимания заслуживает динамика насильственной преступности в РФ. Характеризуя состояние насильственной преступности, следует выделить две тенденции: с одной стороны, снижение числа случаев гибели людей в результате преступных посягательств, с другой стороны, увеличение показателя причинения тяжкого вреда здоровью. Так, например, в исследуемый период вследствие совершения преступлений погибло: 2009 г. – 46,1 тыс.; 2010 г. – 42,0 тыс.; 2011 г. – 40,1 тыс.; 2012 г. – 38,7 тыс.; 2013 г. – 36,7 тыс. человек (рис. 9).

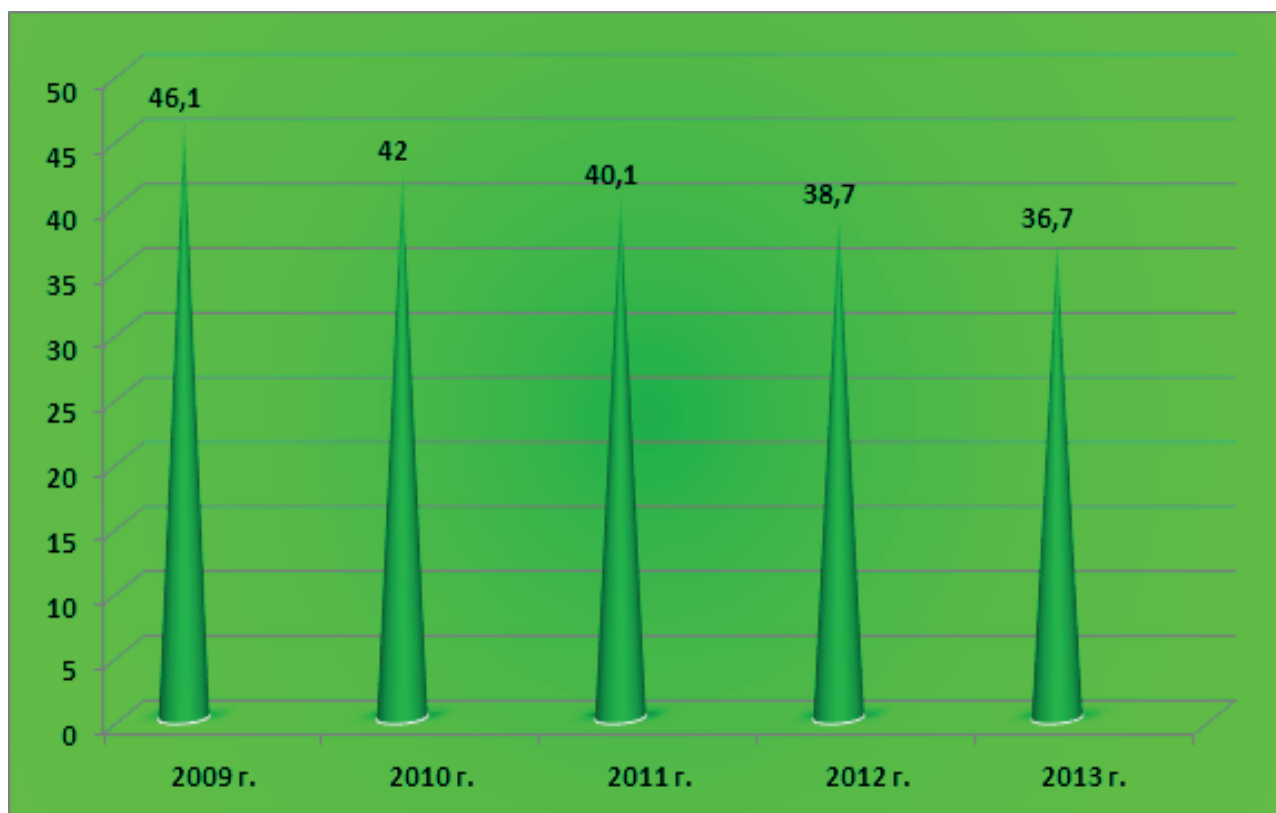

Рис. 9. Общее число людей, погибших в Российской Федерации в 2009–2013 гг. в результате совершения преступлений, тыс. чел.

Приведенные данные официальной статистики позволяют отметить поэтапное снижение числа погибших людей в результате общественно опасных деяний. Максимальный показатель гибели людей в результате совершения преступлений, зафиксированный в 2009 г., снизился в 2013 г. на 20,4 %. Более половины погибло вследствие совершения тяжких или особо тяжких преступлений

(19 262 – 52,4 %). Гибель 4,5 % потерпевших наступила в силу совершения преступлений, связанных с использованием оружия. Минимальной представляется доля погибших в результате совершения преступлений экономической направленности (116 – 0,3 %). Что касается региональных показателей насильственной преступности, то максимальный показатель роста на 27,2 % количества погиб-

ших в результате преступных посягательств зарегистрирован в Волгоградской области. Наиболее значительное снижение числа погибших – на 43,2 % – зафиксировано в Чукотском автономном округе.

В процессе анализа отдельных видов насильственной преступности необходимо обратить внимание на динамику на федеральном и региональном уровнях преступлений против жизни. Численность зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ, характеризуется снижением показателей в 2006–2013 гг. на федеральном уровне на 55,1 %. В 2009–2013 гг. число зарегистрированных убийств уменьшилось на 30,3 %. По сравнению с предыдущим годом количество данной разновидности убийств в 2013 г. снизилось на 7,0 % и составило 12 151 преступление. Максимальный показатель преступлений, регламентированных ст. 105 УК РФ, зарегистрирован в Сибирском федеральном округе (2 555 преступлений – 21,0 %), минимальный – в Северо-Кавказском федеральном округе (618 преступлений – 5,1 %).

Положительную динамику можно отметить в отношении насильственных преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ. С 2006 по 2013 г. снижение численности зарегистрированных случаев убийств матерью новорожденного ребенка составило 43,7 %. По сравнению с предыдущим годом в 2013 г. количество данной разновидности убийств снизилось на 8,5 %. Наиболее высокий показатель преступлений, регламентированных ст. 106 УК РФ, зарегистрирован в Центральном федеральном округе (25 преступлений – 25,7 %), минимальный – в Северо-Кавказском федеральном округе (2 преступления – 2,1 %).

Неоднозначные тенденции обозначились в отношении убийства, совершенного в состоянии аффекта. В 2006–2012 гг. численность зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, характеризовалась снижением на 60,2 % (с 251 до 100 преступлений). Однако в 2013 г. наметился рост данного показателя на 11,5 % (113 преступлений). Указанная динамика была отмечена в шести федеральных округах за исключением Южного и Сибирского. Максимальный показатель убийств, совершенных в состоянии аффекта, зафиксирован в Приволжском федеральном округе (25 преступлений – 22,1 %), минимальный – в Юж-

ном и Дальневосточном федеральных округах (6 преступлений – 5,3 %).

Нестабильной является динамика регламентированных ст. 108 УК РФ преступлений, имевшая в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом тенденцию к росту на 4,4 % (532 преступления), а затем в течение 2007–2013 гг. – к снижению на 38,0 %. В 2013 г. по сравнению с предшествующим годом наметилось уменьшение на 15,0 % числа зарегистрированных убийств при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (330 преступлений). Лидирующее положение занимает Сибирский федеральный округ (120 преступлений – 36,3 %), минимальный показатель отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе (4 преступления – 1,2 %).

Подобную тенденцию можно отметить в отношении преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ. С 2006 по 2009 г. происходит снижение количества случаев причинения смерти по неосторожности на 16,7 % (с 2 050 в 2006 г. до 1 709 в 2009 г.). Впоследствии, в 2009–2012 гг., отмечается рост числа зафиксированных случаев совершения указанного преступления на 11,8 % (1 916 преступлений). В 2013 г. число случаев регистрации причинения смерти по неосторожности снизилось по сравнению с предыдущим годом на 6,3 % (1 796 преступлений). Максимальный показатель причинения смерти по неосторожности зафиксирован в Центральном федеральном округе (356 преступлений – 19,8 %), минимальный – в Северо-Кавказском (76 преступлений – 3,9 %).

Тенденция снижения на 60,8 % с 2006 (153 преступления) по 2010 г. (60 преступлений) сохраняется в отношении преступлений, регламентированных ст. 110 УК РФ. Однако в 2010–2013 гг. увеличение числа случаев доведения до самоубийства составило 56,9 %. Тенденция роста на 10,1 % числа зарегистрированных случаев доведения до самоубийства (139 преступлений) зафиксирована в 2013 г. Максимальные показатели отмечены в Приволжском федеральном округе (29 преступлений – 20,8 %), минимальные – в Северо-Западном федеральном округе (10 преступлений – 7,2 %).

Следует обратить внимание на динамику преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью в результате пре-

ступных посягательств. Если на протяжении 2009–2011 гг. отмечалось уменьшение на 10,9 % численности зарегистрированных случаев причинения тяжкого вреда здоровью: 2009 г. – 55,4 тыс.; 2010 г. – 50,8 тыс.; 2011 г. – 49,4 тыс. лиц, то с 2012 г. наметился стабильный рост указанного показателя: 2012 г. – 50,6 тыс.; 2013 г. – 52,8 тыс. лиц. Таким образом, в течение 2012–2013 гг. этот показатель увеличился на 6,5 %. Максимальный показатель роста числа лиц, пострадавших от причинения тяжкого вреда здоровью, зарегистрирован во Владимирской области (55,8 %). Снижение на 41,3 % числа лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, характерно для Республики Ингушетия.

Проанализировав соотношение показателей зарегистрированных случаев причинения тяжкого вреда здоровью, характеризующихся противоречивыми тенденциями, можно сделать вывод о том, что зафиксированный в 2013 г. рост количества лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, не может быть сопряжен исключительно с предусмотренными гл. 16 УК РФ преступными посягательствами, характеризующимися динамикой снижения. Указанные преступные последствия обуславливаются общественно опасными деяниями, нарушающими специальные правила и посягающими на иные объекты уголовно-правовой охраны. В результате причинение тяжкого вреда здоровью становится следствием совершения преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта и т.п.

Что касается числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, то, по данным официальной статистики, с 2006 по 2013 г. наметилось значительное его снижение – на 32,4 % (с 51 429 преступлений до 34 786). В 2012–2013 гг. показатель снижения достиг 6,2 %. Максимальный показатель преступлений, регламентированных ст. 111 УК РФ, зарегистрирован в Сибирском федеральном округе (8 530 преступлений – 24,5 %), минимальный – в Северо-Кавказском федеральном округе (754 преступления – 2,1 %).

Причинение тяжкого вреда здоровью является одним из альтернативно представленных последствий преступления, регламентиро-

ванного ст. 113 УК РФ. Динамика указанного состава характеризуется отчетливо выраженными колебаниями. В течение 2006–2010 гг. отмечено снижение числа зарегистрированных преступлений на 65,2 %. Наметившийся в 2010–2011 гг. рост на 12,5 % сопровождается дальнейшим уменьшением количества случаев совершения данного преступления на 17,2 %. Минимальный показатель зафиксирован в 2013 г. (53 преступления). Наиболее высокий показатель причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта зарегистрирован в Сибирском федеральном округе (15 преступлений – 24,5 %). Примечательно, что преступления указанного вида не были зафиксированы в 2013 г. в Южном федеральном округе.

Рассматривая динамику преступлений, предусмотренных ст. 114 УК РФ, можно отметить следующие тенденции: в 2006–2008 гг. число зарегистрированных преступлений, связанных с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, снизилось на 1,4 %; в течение 2008–2009 гг. наблюдалось увеличение количества преступлений на 2,1 %; в 2009–2010 гг. наметилось уменьшение указанного показателя на 10,2 %; в 2010–2012 гг. был отмечен дальнейший рост числа совершаемых преступлений на 4,9 %; в 2013 г. вновь происходит снижение данного показателя на 1,7 %. При этом максимальный показатель преступлений, регламентированных ст. 114 УК РФ, зарегистрирован в Сибирском федеральном округе (332 преступления – 30,1 %), минимальный – в Северо-Кавказском (22 преступления – 2,0 %).

Отмеченные ранее колебания характерны для преступлений, регламентированных ст. 118 УК РФ. Так, в 2006–2007 гг. происходит снижение числа случаев, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности, на 6,6 %. В течение 2007–2012 гг. наблюдалась стабильная тенденция увеличения количества преступлений данного вида на 39,2 %. С 2012 г. наметилось снижение показателя числа преступлений на 3,5 %. Максимальный показатель регистрации преступлений, регламентированных ст. 118 УК РФ, зафиксирован в Сибирском федеральном округе (718 преступлений – 22,4 %), мини-

мальный – в Северо-Кавказском федеральном округе (102 преступления – 3,2 %).

Среди посягательств на интересы личности пристального внимания заслуживают преступления против семьи и несовершеннолетних, характеризующиеся неоднозначной динамикой в течение анализируемого периода.

Удельный вес преступлений против семьи и несовершеннолетних представлен следующим образом: 2006 г. – 55 106 (10,5 %); 2007 г. – 49 776 (9,7 %); 2008 г. – 48 499 (9,7 %); 2009 г. – 57 239 (11,5 %); 2010 г. – 62 780 (14,3 %); 2011 г. – 70 649 (17,0 %); 2012 г. – 71 743 (18,0 %); 2013 г. – 74 080 (18,8 %) (рис. 10).

Рис. 10. Удельный вес преступлений против семьи и несовершеннолетних в Российской Федерации в 2006–2013 гг., %

Из приведенных данных видно, что наметившееся в 2006–2008 гг. снижение общей численности зарегистрированных преступлений указанного вида на 12,0 % сменилось стабильным ростом показателя в 2009–2013 гг. на 34,6 %. Максимальный показатель общей численности и доли зарегистрированных преступлений против семьи и несовершеннолетних зафиксирован в 2013 г. (74 080 – 18,8 %), минимальный – в 2008 г. (48 499 – 9,7 %). Увеличение численности преступлений в течение 2008–2013 гг. на 25 581 преступление непосредственным образом отразилось на увеличении удельного веса преступлений указанного вида на 9,1 %.

Вследствие этого преступления против жизни и здоровья, семьи и несовершеннолетних в совокупности в 2013 г. составили 92,5 % от всех зарегистрированных преступлений против личности. Следующую позицию по степени распространения занимают преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (14 609 – 3,8 %), затем следуют преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (12 863 – 3,3 %). Завершают указанный перечень преступления против свободы, чести и достоинства личности (1 508 – 0,4 %) (рис. 11).

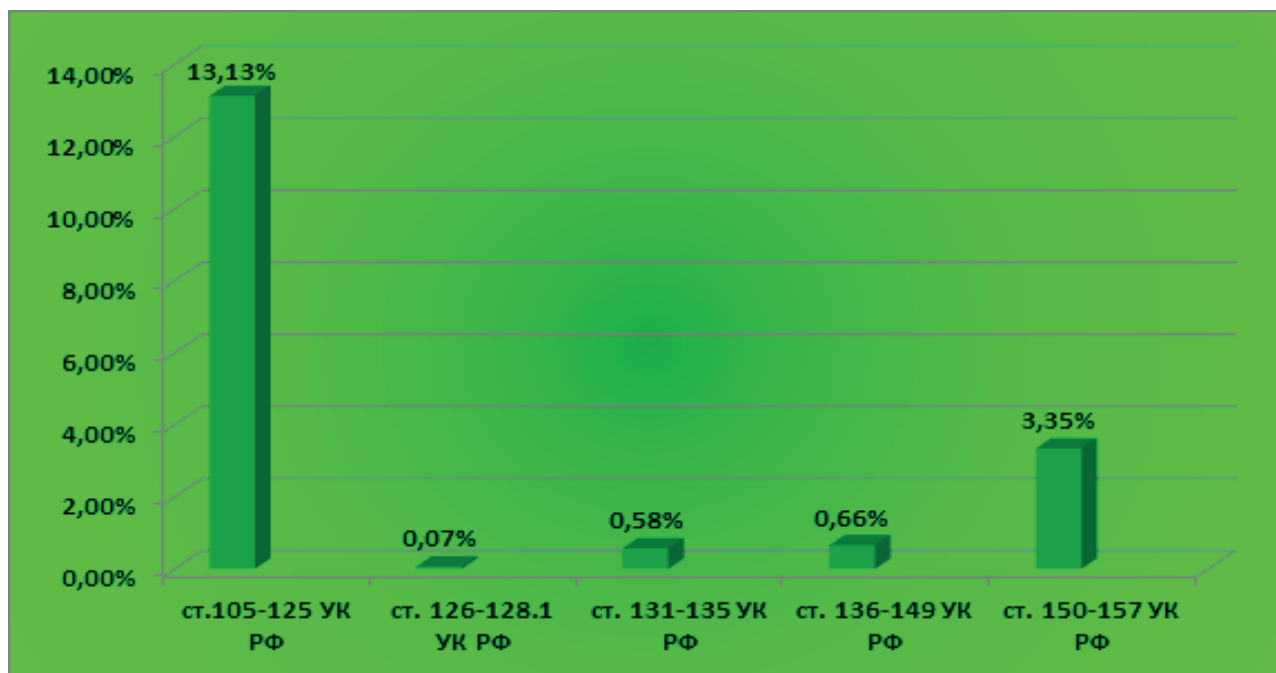

Рис. 11. Удельный вес отдельных видов преступлений против личности в Российской Федерации в 2013 г., %

Наиболее высокие показатели преступлений против личности зафиксированы в 2013 г. в Приволжском (92 162 – 23,5 %), Сибирском (76 939 – 19,6 %) и Центральном (75 974 – 19,4 %) федеральных округах. Продолжают указанный перечень Уральский (49 156 – 12,5 %), Северо-Западный (37 515 – 9,6 %), Южный (26 827 – 6,8 %), Дальневосточный (21 670 – 5,5 %) федеральные округа. Минимальный показатель преступлений против личности отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе (10 877 – 2,8 %).

Лидирующее положение по численности преступлений против жизни и здоровья в 2013 г. занимает Приволжский федеральный округ (69 489 – 24,0 %). Минимальный показатель преступлений данного вида зарегистрирован в Северо-Кавказском федеральном округе (6 941 – 2,4 %). Наиболее высокое число преступлений против свободы, чести и достоинства зарегистрировано в Приволжском федеральном округе (335 – 22,4 %), минимальное – в Дальневосточном (75 – 5,0 %). Максимальный показатель преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности зафиксирован в Центральном федеральном округе (2 710 – 21,2 %), минимальный – в Северо-Кавказском (517 – 4,0 %). По количеству зарегистрированных преступлений против конституционных прав

и свобод человека и гражданина впереди Приволжский федеральный округ (3 496 – 24,5 %), минимальные показатели характерны для Северо-Кавказского федерального округа (722 – 5,0 %). Лидирующее положение по преступлениям против семьи и несовершеннолетних занимает Приволжский федеральный округ (16 251 – 21,9 %), минимальные показатели отмечены в Северо-Кавказском федеральном округе (2 588 – 3,5 %).

В ходе исследования основных направлений реализации уголовно-правовой политики на федеральном и региональном уровнях особый интерес представляет сравнительно-правовой анализ преступлений в сфере экономики, занимающих лидирующее положение в структуре российской преступности. Наиболее распространенными являются преступления против собственности, в том числе различные формы хищения чужого имущества. Максимальный показатель хищения чужого имущества был зарегистрирован в 2006 г. (54,3 %). На протяжении 2006–2013 гг. можно отметить неоднозначные тенденции, связанные с уменьшением либо увеличением удельного веса указанного вида преступлений: 2006 г. – 54,3 %; 2007 г. – 53,2 %; 2008 г. – 50,0 %; 2009 г. – 47,6 %; 2010 г. – 49,4 %; 2011 г. – 49,3 %; 2012 г. – 48,7 %; 2013 г. – 46,7 %. Таким образом, в 2013 г. удельный вес зарегистрирован-

ных случаев хищения чужого имущества по сравнению с 2006 г. снизился на 7,6 %.

Наиболее распространенной формой хищения признается кража, динамика преступлений выглядит следующим образом: 2006 г. – 43,5 %; 2007 г. – 43,7 %; 2008 г. – 41,3 %; 2009 г. – 39,7 %; 2010 г. – 42,1 %; 2011 г. – 43,2 %; 2012 г. – 43,1 %; 2013 г. – 41,8 %. Максимальный показатель кражи зарегистрирован в 2007 г. (43,7 %), минимальный – в 2009 г. (39,7 %). Колебания удельного веса случаев тайного хищения чужого имущества в течение указанного периода не превышали 4,0 %. Рост доли краж в 2007 г. на 0,2 % сменился снижением показателя в 2008–2009 гг. соответственно на 2,4 и 1,6 %. Следующим этапом становится увеличение удельного веса кражи в 2010–2011 гг. на 2,4 и 1,1 %. В 2012–2013 гг. наметилось снижение данного показателя на 0,1 и 1,3 %. Численность зарегистрированных краж в 2013 г. составила 922 562 преступления.

Значительные изменения в динамике преступлений против собственности следует отметить в отношении ст. 161 УК РФ. В 2006–2013 гг. снижение удельного веса случаев открытого хищения чужого имущества составило 5,0 %. Так, например, удельный вес грабежа в исследуемый период варьировался следующим образом: 2006 г. – 9,2 %; 2007 г. – 8,2 %; 2008 г. – 7,6 %; 2009 г. – 6,8 %; 2010 г. – 6,2 %; 2011 г. – 5,3 %; 2012 г. – 4,8 %; 2013 г. – 4,2 %. Общее количество зарегистрированных случаев грабежа в 2013 г. составило 92 069 преступлений. Сходные тенденции, согласно данным официальной статистики, характерны для разбоя: 2006 г. – 1,5 %; 2007 г. – 1,2 %; 2008 г. – 1,1 %; 2009 г. – 1,0 %; 2010 г. – 0,9 %; 2011 г. – 0,8 %; 2012 г. – 0,8 %; 2013 г. – 0,7 %. Следовательно, показатель снижения удельного веса преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ, достиг за исследуемый период 0,8 %.

Интерес представляет исследование показателей преступлений против собственности с учетом криминализации новых видов мошенничества, регламентированных ст. 159–159⁶ УК РФ. Относительно низкие показатели хищения путем обмана или злоупотребления доверием были зафиксированы в 2011–2012 гг., составляющие соответственно 6,1 и 7,0 %. В 2013 г. был отмечен рост показателей удельного веса данного преступления до 7,5 %. В 2011–2013 гг. наблюдалось снижение на 0,3 % удельного веса преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ:

2011 г. – 37 707 (1,6 %); 2012 г. – 30 651 (1,3 %); 2013 г. – 28 049 (1,3 %). Тенденцией незначительного увеличения доли зарегистрированных случаев отличались преступления, связанные с вымогательством: 2011 г. – 5 915 (0,2 %); 2012 г. – 5 989 (0,2 %); 2013 г. – 6 594 (0,3 %). Стабильным являлся удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ, сопряженных с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: 2011 г. – 42 487 (1,7 %); 2012 г. – 40 614 (1,7 %); 2013 г. – 37 451 (1,7 %).

В 2006–2013 гг. наблюдалась тенденция снижения общей численности зарегистрированных преступлений экономической направленности: 2006 г. – 489,6 тыс. (12,7 %); 2007 г. – 459,2 тыс. (12,8 %); 2008 г. – 448,8 тыс. (14,0 %); 2009 г. – 428,8 тыс. (14,3 %); 2010 г. – 276,4 тыс. (10,5 %); 2011 г. – 202,5 тыс. (8,4 %); 2012 г. – 173 тыс. (7,5 %); 2013 г. – 141,2 тыс. (6,4 %). В результате отмеченный в 2009 г. наиболее высокий удельный вес преступлений экономической направленности (14,3 %) подлежал последовательному снижению на 7,9 % и составил в 2013 г. 141 229 преступлений.

Характеризуя иные виды преступной деятельности, можно сделать следующие выводы. Относительно стабильный характер носят экологические преступления: 2011 г. – 29 151 (1,2 %); 2012 г. – 27 583 (1,2 %); 2013 г. – 24 728 (1,1 %). Снижению подлежали показатели преступлений коррупционной направленности: 2012 г. – 49 513 (2,1 %); 2013 г. – 42 506 (1,9 %). Незначительным ростом характеризуются преступления террористического характера: 2011 г. – 622 (0,02 %); 2012 г. – 637 (0,02 %); 2013 г. – 661 (0,03 %). Увеличение показателя можно отметить в отношении преступлений экстремистской направленности: 2011 г. – 622 (0,02 %); 2012 г. – 696 (0,03 %); 2013 г. – 896 (0,04 %). Более пристального внимания заслуживает наращивание темпов роста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ: 2011 г. – 215 214 (8,9 %); 2012 г. – 218 974 (9,5 %); 2013 г. – 231 462 (10,5 %). При этом максимальный удельный вес указанных видов преступлений зарегистрирован в 2013 г. в Санкт-Петербурге (26,4 %), минимальный – в Архангельской области (4,0 %).

Правовой оценки заслуживает наметившееся увеличение размера причиненного от

преступлений ущерба. Так, на протяжении 2006–2013 гг. можно отметить чрезмерную нестабильность динамики названного показателя: 2006 г. – 127,6 млрд р.; 2007 г. – 223,8 млрд р.; 2008 г. – 142,5 млрд р.; 2009 г. – 147,2 млрд р.; 2010 г. – 262,26 млрд р.; 2011 г. – 250,73 млрд р.; 2012 г. – 267,77 млрд р.; 2013 г. – 386 млрд р. Из этого следует, что рост причиненного преступными деяниями ущерба в 2006–2007 гг. на 43,0 % сменился снижением показателя в 2008 г. на 63,6 %, а затем в 2009 г. вновь происходит его увеличение в 8 раз. Последовавшее в 2010 г. снижение уровня причиненного ущерба в 4,3 раза сопровождалось дальнейшим его уменьшением в 2011 г. на 4,4 %. Период 2011–2013 гг. характеризуется тенденцией резкого увеличения данного показателя на 35,1 %, достигшего 386 000 102 р. Более половины причиненного ущерба (234 989 437 р. – 60,9 %) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов РФ. В 2013 г. в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений нанесен ущерб в размере 254 402 089 р. (65,9 %). Материальный ущерб связан преимущественно с преступлениями экономической направленности (229 860 404 р. – 59,5 %). Менее значительным является удельный вес причиненного материального ущерба вследствие совершения экологических преступлений (25 100 785 р. – 6,5 %).

Раскрывая соотношение удельного веса регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, следует обратить внимание на тенденцию снижения в 2006–2013 гг. данного показателя: 2006 г. – 27,9 %; 2007 г. – 26,8 %; 2008 г. – 26,5 %; 2009 г. – 26,6 %; 2010 г. – 26,0 %; 2011 г. – 25,3 %; 2012 г. – 24,8 %; 2013 г. – 24,4 %. Из этого следует, что в 2013 г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений подлежал снижению на 3,5 % и составил 537 664 преступления. Лидирующее положение среди регионов по регистрации тяжких и особо тяжких преступлений занимает Центральный федеральный округ (144 731 – 26,9 %), минимальные показатели

отмечены в Северо-Кавказском федеральном округе (18 415 – 3,4 %).

Отмечая тенденции в реализации уголовно-правовой политики РФ, нельзя не остановиться на проблеме рецидивной преступности, позволяющей раскрыть объективную картину результативности происходящих правовых преобразований. Анализ данных официальной статистики позволяет сделать вывод о том, что удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, по завершённым расследованием преступлениям в 2006–2013 гг. подлежал систематическому увеличению. Темпы роста рецидивной преступности имеют следующую динамику: 2006 г. – 29,8 %; 2007 г. – 30,1 %; 2008 г. – 30,4 %; 2009 г. – 32,2 %; 2010 г. – 37,1 %; 2011 г. – 40,7 %; 2012 г. – 46,6 %; 2013 г. – 49,6 %. Таким образом, исследуемый показатель с 2006 по 2013 г. увеличился с 29,8 до 49,6 %. Следовательно, каждое второе завершённое расследованием преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

Резюмируя основные направления реализации уголовно-правовой политики на федеральном и региональном уровнях, необходимо подчеркнуть, что основными формами реализации уголовно-правовой политики являются как правотворческая деятельность в контексте совершенствования уголовного закона, так и правоприменительная деятельность, направленная на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов. Существенное значение на современном этапе обновления российской государственности приобретает деятельность государственных органов и учреждений и общественных организаций по профилактике и предупреждению преступности, правовому воспитанию граждан, развитию правовой культуры и преодолению правового нигилизма. Таким образом, оптимизация уголовно-правовой политики Российской Федерации в условиях обновления правовой системы предполагает комплексное использование доктринальных, правотворческих, правоприменительных, интерпретационных и иных юридических ресурсов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 12–24.

3. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Авдеева. – Иркутск, 2013. – 240 с.
4. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве / О.А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 119–126.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации / Л.В. Иногамова-Хегай // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 84–92.
6. Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью / В.В. Меркурьев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 25–41.
7. Ревин В.П. Современная уголовная политика России и реформирование уголовного законодательства / В.П. Ревин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 37–42.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in the sphere of counteraction of crime. [Nacional'naja ugolovno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogosudarstvennogouniversitetajekonomikiiprava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 21–28.
2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal legal policy concept of the Russian Federation: main directions of criminal law improvement and crime counteraction measures optimization. [Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Konceptija ugolovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii: osnovnye napravlenija sovershenstvovanija ugolovnogo zakona i optimizacii mer protivodejstvija prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 12–24.
3. Avdeeva E.V. Personal freedom protection legal mechanism in Russian Federation. Dissertation. [Avdeeva E.V. Mehanizm ugolovno-pravovogo regulirovanija svobody lichnosti v Rossijskoj Federacii. dis. ... kand. jurid. Nauk]. Irkutsk, 2013, 240 p.
4. Avdeeva O.A. Punishment as a crime counteraction measure: retrospective analysis of legislation regulation in national law system. [Avdeeva O.A. Nakazanie kak mera protivodejstvija prestupnosti: retrospektivnyj analiz zakonodatel'noj reglamentacii v nacional'nom prave]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 1, p. 120.
5. Inogamova-Hegaj L.V. Conceptual ideas of reforming of the criminal code of the Russian Federation [Inogamova-Hegaj L.V. Konceptual'nye polozhenija reformirovanija Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 84–92.
6. Merkur'ev V.V. Criminologic of organized resistance to crime counteraction [Merkur'ev V.V. Kriminologicheskaja harakteristika organizovannogo soprotivlenija bor'be s prestupnost'ju]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 25–41.
7. Revin V.P. Current criminal policy of Russia and criminal legislation reforming [Revin V.P. Sovremennaja ugolovnaja politika Rossii i reformirovanie ugolovnogo zakonodatel'stva]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 37–42.
8. Russian Federation national security strategy till 2020. Approved by Russian Federation Presidential Decree No. 537 dated 12 May 2009. [Strategijanacional'nojbezopasnostiRossijskojFederacii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 12.05.2009 g. № 537]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2009, no. 20, p. 2444.

Сведения об авторах

Авдеев Вадим Авдеевич – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

Авдеева Ольга Анатольевна – профессор кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru.

Information about authors

Avdeev Vadim Avdeevich – Head of Chair of criminal law and criminology of the Baikal National University of economics and law, Doctor of law, Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: vadim.avdeevich@mail.ru.

Avdeeva Ol'ga Anatol'evna – Professor of Chair of criminal law and criminology of the Baikal National University of economics and law, Doctor of law, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru.